

Ночная вылазка убийц и искусство легкой поступи

Далекие звуки битвы, вой сирен и визг энергетических лучей, рассекающих ночное небо, словно тяжелые камни, брошенные в гладь озера, взбаламутили тишину Резиденции Маршала.

Юнь Чэ прижался к ледяной стене. Через щель в окне было видно, как в главном корпусе мечутся тени и вспыхивают огни — бой шел не на жизнь, а на смерть. Враги маршала Мо Яня оказались не из робкого десятка.

Он затаил дыхание, стараясь стать невидимым, словно притаившийся в тени детеныш зверя. В руках он сжимал несколько заточенных серебряных игл, пропитанных ядом. Внутри него царил ледяной покой, позволявший даже анализировать ситуацию: Основной удар пришелся на кабинет, значит, информация Ча-Ча была верна. Такой шум — либо нападавшие невероятно сильны, либо Мо Янь сам заманил их в ловушку.

Как бы то ни было, его это не касалось. Он лишь хотел, чтобы хаос не затронул этот забытый богом уголок — боковой флигель.

Однако судьба редко бывает благосклонна.

То ли охрана слишком яростно преследовала врагов, то ли убийцы изначально планировали отступать в разные стороны, но быстрые, неровные шаги, сопровождаемые тяжелым дыханием, стремительно приближались к флигелю.

И их было больше одного!

Сердце Юнь Чэ екнуло.

— Ча-Ча!

— Я здесь, я здесь! — голос Ча-Ча тоже дрожал от напряжения. — Зафиксировано два мощных энергетических всплеска! Они приближаются! Скорость очень высокая! Это не охрана резиденции! Убийцы! Они идут прямо к тебе!

Черт! — мысленно выругался Юнь Чэ. Худший сценарий стал реальностью.

Он быстро окинул взглядом тесную каморку — спрятаться было негде. Пара обшарпанных стульев не могла служить укрытием.

Инстинктивно он оттолкнулся от пола, вложив каплю внутренней энергии в ноги. Тело, лишившись веса, легко взмыло вверх, и он снова бесшумно прилип к самой темной балке под потолком, замедлив дыхание до состояния анабиоза.

Снова выручила техника Легкой поступи!

Секундой позже дверь с грохотом распахнулась.

Две фигуры в черных костюмах, скрывающие лица масками, ввалились внутрь, пошатываясь. От обоих разило кровью и порохом. У одного рука была обожжена энергетическим оружием, другой прижимал ладонь к животу, сквозь пальцы которого сочилась кровь.

— Черт возьми! Охрана этого леопарда просто невыносима! — прохрипел раненый, голос его был сорван. — Быстрее! Ищи, где спрятаться! Или хотя бы воды найди!

Второй окинул комнату взглядом. Всюду запустение и пустота, но его взгляд вдруг приковал старый стул в центре, который все еще слегка покачивался, словно кто-то только что в спешке его покинул.

— Здесь кто-то был! — он понизил голос и настороженно сжал энергетический кинжал, пронзая комнату взглядом, как ястреб.

Комната была крошечной, все как на ладони. Кроме старой мебели — ни души.

— Никого тут нет. Тебе показалось? — тяжело дыша, спросил раненый.

— Невозможно! Стул только что качался! — настаивал первый и вдруг резко поднял голову, уставившись на балки!

Сердце Юнь Чэ пропустило удар. Он сжался еще сильнее, до предела напрягая внутреннюю энергию, чтобы слиться с мертвой тишиной вокруг.

На балках висела густая паутина, лежал толстый слой пыли, тени были непроглядными. Взгляд убийцы скользнул мимо, не заметив ничего подозрительного.

Именно в тот момент, когда он, сомневаясь, собрался осмотреться внимательнее, ледяной сквозняк из щели в окне издал едва слышный стон, и старый стул снова качнулся.

Раненый убийца вздрогнул, в его голосе прозвучал испуг: — Почему в этой дыре так дует? Только что... там промелькнула белая тень? Ты видел?

От потери крови и нервного напряжения у него начались галлюцинации.

Второго убийцу тоже пробрал озноб. Они привыкли к кровавой работе и не верили в призраков, но флигель был слишком пустынным, а раны и провал миссии расшатали их нервы.

— Не пугай сам себя! — попытался приободриться он, но голос уже не звучал уверенно.

В этот момент Юнь Чэ, прильнувший к балке, осторожно и крайне медленно решил сменить позу. Старая деревянная балка издала едва уловимый скрип.

В этой напряженной тишине, нарушаемой лишь тяжелым дыханием, звук показался громом среди ясного неба!

— Что это?! — оба убийцы вскочили, резко вскинув головы!

Однако в ту же секунду, используя энергию от толчка, Юнь Чэ, словно призрак, бесшумно соскользнул с другой стороны балки. Его тело, гибкое, словно без костей, коснулось пола, и он перекатился в тень под кроватью! Все произошло молниеносно, легко, как перышко, оставив в воздухе лишь слабый ветерок, который можно было принять за игру воображения.

Убийцы уставились вверх — на балках по-прежнему были лишь паутина и пыль. Никого.

Но этот звук... и этот ветерок...

— Призрак... там призрак! — нервы раненого окончательно сдали. Он с диким криком, не заботясь о ранах, бросился вон из комнаты!

Второго охватил такой же ужас, по спине пробежал холодок, и он, забыв о поисках, бросился вслед за товарищем, спасаясь от «призрачного» флигеля, словно за ними гнался сам Мрачный Жнец.

Юнь Чэ медленно выбрался из-под кровати, услышав вдалеке два коротких вскрика и гул энергетических пушек — видимо, тех двоих быстро прикончили. Он спокойно отряхнул пыль с одежды.

— Пф, и это убийцы? — мысленно усмехнулся он.

Не успел он перевести дух, как раздались новые шаги — более тяжелые, стремительные, пропитанные яростью и ледяной жаждой убийства, они приближались, как удары барабанов!

Мо Янь!

Юнь Чэ мгновенно все понял. Шум все-таки привлек его внимание!

Не раздумывая ни секунды, он вошел в образ. Взлохматил волосы, расстегнул воротник, с помощью внутренней энергии выдавил на лицо холодный пот, чтобы выглядеть бледным и

слабым. Затем забился в угол, обхватив колени руками, и задрожал, изображая до смерти напуганного, беспомощного омегу.

Секундой позже высокая статная фигура, словно демон, заполнила дверной проем, перекрыв собой весь свет. Мо Янь был все в той же безупречной форме маршала, поверх которой небрежно накинул черное пальто. Его золотые глаза, словно горящее пламя, ледяным взглядом пронзали комнату.

Сзади стояли двое вооруженных до зубов телохранителей.

Запах крови и пороха заставил Мо Яня нахмуриться. Его взгляд быстро скользнул по комнате и остановился на дрожащей фигурке в углу.

— Что ты здесь делаешь? — раздался холодный голос, лишенный эмоций, словно допрос заключенного.

Юнь Чэ, будто напуганный его голосом, резко поднял голову. Его лицо было бледным, как бумага, на щеках блестели следы слез (результат холодного пота), а в глазах читались ужас и беспомощность. Черные глаза подернулись влагой, ресницы дрожали, а голос, тонкий, как писк комара, срывался на плач:

— Я... я услышал шум... взрывы, крики... мне было так страшно... и я... я спрятался здесь... только что... кто-то ворвался... и убежал... я не знаю, что случилось... — он говорил бессвязно, как перепуганный зверек, и его тело затряслось еще сильнее.

Мо Янь смотрел на него своими острыми золотыми глазами, словно пытаясь прожечь эту хрупкую оболочку и увидеть истинные мысли.

В комнате пахло кровью, следы борьбы были неявными, но признаки чужого присутствия были налицо. Этот омега выглядел до смерти напуганным, и его слова звучали логично.

Но... слишком уж удачно.

Убийцы сбежали именно в этот самый отдаленный уголок? И он остался невредим? Просто испугался?

Взгляд Мо Яня, как физическое воздействие, прошелся по телу Юнь Чэ, пытаясь найти хоть малейшую зацепку. Он даже уловил исходящий от него слабый, необычный запах — не крови и не пороха, а... горьких трав?

Юнь Чэ изо всех сил старался сохранить выражение паники, хотя внутри все сжалось до предела. Он чувствовал, как этот взгляд, подобно ледяному клинку, скользил по коже, неся с собой давление и подозрение.

— Ча-Ча, он поверил?

— Сложно сказать, хозяин! У этого леопарда такой страшный взгляд! Кажется, он видит людей насквозь! Твоя игра тянет на Оскар, но его подозрительность — на Нобелевку! — визжал Ча-Ча в его голове.

После короткой, удушливой паузы Мо Янь ничего не ответил. Он отвел взгляд и холодно приказал своим людям: — Обыскать весь флигель. Убедиться, что никого не осталось.

— Есть, господин маршал!

Он больше не взглянул на Юнь Чэ, словно тот был лишь бесполезным предметом мебели в углу, развернулся и зашагал прочь, унося с собой шлейф убийственной ауры.

Тяжелые шаги затихли.

Юнь Чэ оставался в той же позе, пока не убедился, что они действительно ушли. Только тогда он разжал руки, обнимавшие колени — спина его была насквозь мокрой от пота.

Он прислонился к холодной стене и долго, беззвучно выдохнул.

Первый раунд пройден, пусть и с трудом.

Но тот последний пронзительный взгляд Мо Яня дал ему понять: семена подозрения посеяны.

Впредь придется быть еще осторожнее.

<http://bllate.org/book/18828/1832665>